

ЛЕТОПИСЕЦ ПЕРЕМЕН

БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА В 1918–1941 ГОДАХ

История Белорусского телеграфного агентства неразрывно связана с этапами становления белорусской государственности после Октябрьской революции 1917 года. Впрочем, государственная информационная служба молодой Белорусской ССР создавалась не на пустом месте. У нее были предшественники. Еще в конце XIX столетия в ряде белорусских губерний появились официальные корреспонденты Русского телеграфного агентства, штаб-квартира которого располагалась в Санкт-Петербурге. А с 1904 года в Минске и других белорусских городах начали работать журналисты Санкт-Петербургского телеграфного агентства. Но именно создание первых белорусских отделений Российского телеграфного агентства в 1918 и 1921 годах знаменовало собой точку отсчета для национального информагентства.

...В начале декабря 1918 года Германия начала выводить свои войска из оккупированных белорусских губерний. Буквально через неделю после того, как части Красной Армии вновь вошли в Минск, 23 декабря 1918 года здесь в доме 44 по Захарьевской улице (ныне проспект Независимости) открылось Белорусское отделение Российского телеграфного агентства при Всероссийском ЦИК. С этой даты и началась история БелТА. Как установил первооткрыватель данного факта историк А. Н. Михальченко, основателем и первым руководителем БелОтРОСТА являлся заведующий отделом центральной информации РОСТА Юрий Самойлович Волин. Он был прислан в Минск специально для того, чтобы готовить и рассылать информационные сообщения о предстоящем создании Белорусской социалистической республики. Однако открытие БелОтРОСТА преследовало не только сиюминутные цели. Планировалось организовать постоянно действующую службу, которая бы информировала столичную и провинциальную печать, а также центральные учреждения РСФСР о жизни и событиях в белорусском крае, деятельности советских учреждений и общественных организаций [1]. Увы, с первого раза эта задача не была выполнена. К апрелю 1919 года отделе-

ние РОСТА в Минске прекратило свое существование. Об этом свидетельствует телеграмма секретаря ЦК Компартии недавно созданной Литовско-Белорусской Социалистической Советской Республики в Москву, копия которой хранится в Национальном архиве: «Москва. РОСТА. Керженцеву. Еще раз напоминаю о необходимости открытия в Минске отделения РОСТА. Минск – прифронтовый город, много информации, которая не попадает в центр. Жизнь Белоруссии тоже не освещается. Предлагаю прислать сотруднику «Звезды» Александру Газовскому мандат и все средства для открытия ЛитБелРосты. 10.04. Секретарь Цека ЛитБел» [2, л. 2]. Но и планам по созданию ЛитБелРОСТА не было суждено сбыться, так как началась польская интервенция. 21 апреля поляки захватили столицу ЛитБел – Вильно, а 8 августа 1919 года вошли в Минск. Планомерная работа по созданию информационной службы Советской Белоруссии возобновилась только после завершения гражданской войны. 14 января 1921 года Президиум ЦИК Советской Социалистической Республики Белоруссия (ССРБ) принял решение о создании Белорусского бюро Российского телеграфного агентства (БелРОСТА). Первым руководителем этой структуры стал приехавший из Москвы литературный секретарь Центр-

РОСТА Витольд Францевич Ашмарин (настоящая фамилия Ахрамович). Поляк по происхождению, он в свои неполные 40 лет имел довольно бурную биографию, в которой значились и учеба на филфаке Московского университета, и революционная подпольная работа в Нижнем Новгороде, и ссылка в Сибирь, и участие в отражении польской интервенции. Пробовал он свои силы и на литературном поприще как журналист, поэт и переводчик. Участие в создании БелРОСТА было в жизни Ашмарина лишь кратковременным эпизодом. В августе 1921 года он вернулся в Москву, в дальнейшем сотрудничал с ВЧК и ОГПУ, работал в советском кинематографе, публиковал рецензии на литературные произведения. В 1930 году Ашмарин покончил с собой.

Настоящей душой, вдохновителем и организатором БелРОСТА в 1921 году стал минский журналист Соломон Александрович Левинсон, первоначально назначенный заместителем Ашмарина и возглавивший БелРОСТА после его отъезда. Это был не случайный человек в информационной журналистике. С 1904 по 1907 годы, а затем с марта 1917 года Левинсон работал минским корреспондентом Санкт-Петербургского телеграфного агентства. В свое время именно он передал сообщения о революционных событиях 1905 года в Минске и «курловском расстреле», за что был арестован полицией. С 1912 по 1918 годы Левинсон был одним из редакторов «Вечерних известий Минской газеты-копейки», «Минской газеты» и других изданий [3, с. 24–25, 73].

Надо сказать, что БелРОСТА изначально создавалось на базе Государственного издательства ССРБ. Бюро даже не имело своего хозяйственного, финансового и общего отделов, функции которых выполняли отделы Госиздата. Именно Левинсону 25 января коллегия Госиздата поручила подбор кадров для новой структуры. Также были назначены руководители трех редакционных отделов БелРОСТА. Ими стали бывший комиссар Минского рабочего полка особого назначения Ш. Ш. Ходш (отдел по профвопросам), известный

государственный деятель БССР В.Г. Кнорин (отдел по экономическим вопросам), писатель, государственный и общественный деятель Д.Ф. Жилунович (литературный псевдоним Цишка Гартны, отдел по белорусским вопросам). Впрочем, творческое сотрудничество с БелРОСТА этих видных людей носило скорее всего кратковременный характер.

На 1 октября 1921 года в БелРОСТА было занято 17 человек, не считая нескольких сотрудников, работавших по совместительству. Поскольку в то время в составе ССРБ было только шесть уездов, БелРОСТА имело пять уездных отделений: Бобруйское, Борисовское, Слуцкое, Игуменское и Мозырское. Жизнь Минского уезда освещалась непосредственно сотрудниками центрального аппарата БелРОСТА. Позже всех, только в августе 1921 года, было организовано Игуменское отделение, так как в уезде была нарушена связь из-за разгула бандитизма.

Сохранились отчеты о работе БелРОСТА за август и сентябрь 1921 года, написанные С.А. Левинсоном и предназначавшиеся секретарю Центрального бюро ЦК КП(б) В.Г. Кнорину, курировавшему в то время работу БелРОСТА [4, л. 127–129, 148–152]. Из них видно, что деятельность бюро с самых первых дней не ограничивалась информационной составляющей. Несмотря на свою малочисленность, материальные и бытовые трудности, БелРОСТА справлялось с многообразными идеологическими, творческими и организационными задачами.

Информационно-идеологическая работа БелРОСТА проводилась планомерно. Подготовка информационных сообщений, печатных изданий, наглядной агитации велась в рамках так называемых «ударных агитационных кампаний», имевших весьма разнообразную тематику. В августе и сентябре 1921 года

Митинг,
посвященный
воссоединению
Западной
и Советской
Белоруссии.
Сморгонь.
2 ноября
1939 года

основными были кампании помощи голодающим Поволжья и сбора продовольственного налога. Большое внимание уделялось также таким темам, как развитие товарообмена и кооперации, засев озимого клена, борьба с бандитизмом, выборы в Минский горсовет и др.

Практически ежедневно белорусское бюро отправляло в Москву для общероссийского «Вестника» и для ИноРОСТА телеграммы, содержавшие в среднем по десять информационных сообщений о жизни в ССРБ и на территории Западной Белоруссии, оккупированной поляками. Для отечественной прессы БелРОСТА почти каждый день выпускало 10–12-страничные информационные бюллетени, в которых почти 90 % занимал местный материал – сообщения, подготовленные сотрудниками БелРОСТА, уездными и волостными корреспондентами, а также содержались публикации о событиях в Западной Белоруссии и Виленском крае, деятельности белогвардейских и национальных белорусских организаций за рубежом. Материалы этих бюллетеней перепечатывались крупнейшими республиканскими газетами – русскоязычной «Звездой», белорусскоязычной «Савецкай Беларуссю», еврейским «Векером» и уездными периодическими изданиями. Заметки БелРОСТА печатались и в краевых газетах Витебщины, Смоленщины,

Гомельщины, которые тогда еще не входили в состав белорусской республики. По поручению Наркомата иностранных дел ССРБ БелРОСТА выпускало специальный бюллетень для зарубежной прессы, материалы которого публиковались в газетах «Варшавский голос» и виленской «Нашай Думцы».

Бюро регулярно выпускало стенные газеты тиражом до 5 тыс. экземпляров, названия которых говорят сами за себя: «Берегитесь холеры», «Крестьяне, сдавайте продналог», «Оздоровляйте свои жилища», «Крестьянин, помоги голодному». Еженедельно издавалась так называемая «устная газета», текст которой передавался Главполитпросвету и затем зачитывался вслух специальными чтецами на предприятиях, в красноармейских частях и перед возвращавшимися из Польши пленными. Каждый день БелРОСТА вывешивало в людных местах Минска витринные плакаты с последними сообщениями о жизни страны. В Борисовском уезде было освоено и еще одно оригинальное средство информирования – в волостных центрах на видных местах устанавливались школьные доски, на которых для крестьян записывались свежие новости. В декабре 1921 года БелРОСТА приняло деятельное участие в выставке, приуроченной к съезду Советов Белоруссии, который проходил в Минске. Были выставлены образцы выпущенных БелРОСТА изданий, а также привлекавшая всеобщее внимание витрина с большой коллекцией белогвардейских и зарубежных газет под заголовком «Наша связь с заграницей» [4, л. 176].

Таким образом, уже с августа 1921 года БелРОСТА начало успешно выполнять стоявшие перед ним задачи. Первым белорусским информационщиком пришлось преодолеть немало трудностей: в стране была разруха, голод, бандитизм, не хватало оборудования и грамотных специалистов. «Из двух имеющихся у нас пишущих машин одну пытается отобрать канцелярия Совнаркома Белоруссии», – докладывал Левинсон Кнорину в сентябре 1921 года. Но главной проблемой, конечно, был подбор уездных сотрудников и формиро-

Группа бывших батраков польской помещицы Бийской, получивших землю, читают газету «Правда». Западная Белоруссия, 1939 год

вание сети волостных корреспондентов. Большинство первых корреспондентов БелРОСТА не были профессиональными журналистами и постигали азы профессии уже в ходе работы, методом проб и ошибок. Чтобы ускорить учебу, Левинсон осенью 1921 года начал рассылать в уездные отделения БелРОСТА «Инструкторские листки», в которых давал наставления, как и о чем следует писать, как правильно подбирать волостных корреспондентов и информаторов. Левинсон хвалил Бобруйское отделение, ругал Слуцкое, которое «заснуло мирным сном праведника». Доставалось в листке Борисовскому отделению, славшему в Минск заметки о событиях... в Корее и Владивостоке, «когда мы с нетерпением ждали сведений о ходе перевыборов сельсоветов». Игуменскому корреспонденту руководитель БелРОСТА выговаривал за мелкотемье: «Такая телеграмма “В выборах участвуют демобилизованные красноармейцы” – это только балласт для телеграфного провода» [4, л. 154]. Написанные с едким остроумием «Инструкторские листки» Левинсона являются, по сути, первым отечественным учебным пособием для журналистов информационного жанра, которое, пожалуй, и в наши дни не утратило некоторой актуальности.

Левинсон скоропостижно скончался 6 декабря 1921 года, но буквально за считанные месяцы своей работы в БелРОСТА он сумел заложить прочный кадровый фундамент этой организации. Многие сотрудники БелРОСТА «левинсоновского набора» занимали в дальнейшем руководящие посты в организации. В январе 1922 года руководителем БелРОСТА был назначен Белогорский – при Левинсоне он был главой изобразительного отдела организации. Ответственный руководитель БелТА 1932 года Б. И. Табайник также начинал работать в БелРОСТА в 1921 году, когда некоторое время руководил Мозырским отделением.

18 января 1924 года БелРОСТА было реорганизовано в Белорусское отделение Союзного коммерческого телеграфного агентства. Кстати, первым заведующим

БелКТА стал журналист Григорьев, который также начинал свою карьеру при Левинсоне – в декабре 1921 года он временно исполнял обязанности руководителя БелРОСТА. Создание новой структуры – БелКТА – всецело отвечало потребностям объявленного советским руководством НЭПа (новой экономической политики). Советское государство возрождало экономику, разрушенную в результате Первой мировой и Гражданской войн. Этой задаче помогало и БелКТА, штат которого составлял в 1927 году 9 сотрудников центрального аппарата и 12 корреспондентов в регионах. Отделение издавало «Белорусский коммерческий бюллетень», в котором публиковались материалы по вопросам обслуживания населения, о заготовке сельхозпродукции, работе промышленной кооперации и транспорта, давалась информация о сделках на товарной бирже. Подписчиками бюллетеня было большинство торговых организаций БССР [3, с. 92].

Свертывание НЭПа в стране в конце 20-х годов, начало индустриализации и коллективизации, усиление административно-командных методов в управлении экономикой и обществом вновь вывели на первый план идеологическую составляющую в работе информационных агентств Советского Союза. Поэтому постановлением Совнаркома БССР 7 марта 1931 года Белорусское отделение Союзного коммерческого телеграфного агентства было преобразовано в Белорусское телеграфное агентство. БелТА обладало статусом хозяйственной организации, подчинялось правительству БССР и даже имело право посылать собственных корреспондентов за границу. 19 августа 1932 года Совнарком БССР уточнил структуру агентства. В нем были созданы три редакции: редакция республиканской информации с отраслевыми секторами (сельскохозяйственным, промышленности и транспорта, товарооборота, снабжения и финансов); редакция ТАССовской информации с функциями по приему международной и союзной информации и передачи информации в союзные центры; редакция

Руководители БелОтРОСТА, БелРОСТА, БелКТА и БелТА с 1918 по 1941 годы*

1. Волин Ю.С. – рук. БелОтРОСТА (декабрь 1918 г.).
2. Ашмарин (Ахрамович) В.Ф. – рук. БелРОСТА (январь – июль 1921 г.).
3. Левинсон С.А. – зав. БелРОСТА (август – 6 декабря 1921 г.).
4. Григорьев – и.о. зав. БелРОСТА (декабрь 1921 г.) [4, л. 176].
5. Белогорский – зав. БелРОСТА (с января 1922 г.) [4, л. 184].
6. Григорьев – зав. БелКТА (с 18 января 1924 г.) [1, с. 92].
7. Табайник Б.И. – управляющий БелТА (фиксируется по архивным документам за июль – август 1932 г.) [5, л. 1–8].
8. Бальзовский – отв. рук. БелТА (фиксируется по документам за период с июля по октябрь 1935 г.) [6, л. 28–59].
9. Рабинович – врио отв. рук. БелТА (в этой должности фиксируется по документам с ноября 1935 г. по январь 1936 г.; в дальнейшем был заместителем отв. рук. БелТА) [6, л. 1–13].
10. Гушин – отв. рук. БелТА (фиксируется по документам с мая 1936 г. по сентябрь 1937 г.) [7, л. 1–21; 8, л. 83].
11. Крижевич А.И. – отв. рук. БелТА (31 декабря 1937 г. – 2 марта 1939 г.).
12. Чаусский М.М. – отв. рук. БелТА (22 февраля 1939 г. – июнь 1941 г.) [9, л. 22; 1, с. 106].

* К сожалению, довоенный архив БелТА не сохранился. Поэтому не во всех случаях нам известны имена и отчества перечисленных людей и точные даты их назначения и увольнения с должности.

районной и низовой печати. В составе БелТА были также образованы бюро информации при Совнарком БССР, организационно-инструкторский отдел для инструктажа корреспондентской сети, изучения качества информационной продукции БелТА и работы с кадрами и административно-хозяйственный отдел. Для снабжения материалами районной, фабрично-заводской и колхозной прессы в системе БелТА выделялось специальное хозрасчетное пресс-бюро. Основной функцией БелТА была передача официальной правительственной информации

Молодые рабочие кузнечного цеха Минского станко-строительного завода им. Кирова записываются в лыжный батальон. 1940 год

для всей печати БССР, причем устанавливался жесткий норматив – постановления правительства и других государственных органов должны были передаваться в редакции периодических изданий не позже, чем через два часа после их получения агентством. Председатель Совнаркома БССР Н. М. Голодεδ потребовал, чтобы всю заграничную и союзную информацию БелТА передавало на белорусском языке.

Вновь, как и в 1921 году, перед БелТА встала непростая задача подбора и обучения кадров. 29 августа 1932 года в Минске состоялось 1-е Всебелорусское совещание корреспондентов БелТА с участием журналистов республиканской, районной и фабрично-заводской печати. БелТА к тому времени имело 40 районных корреспондентов [5, л. 4]. Кроме того, на газетном отделении Могилевского политпросветтехникума была создана учебная группа «БелТА» из 6 студентов третьего курса. Агентство обязалось обеспечить группу учебными материалами, программой на 1932/1933 учебный год и преподавательским составом [5, л. 8].

Но кадровые и финансовые неурядицы преследовали агентство на всем протя-

жении 30-х годов. Оклады и гонорарные ставки для журналистов и литературных сотрудников в БелТА были значительно ниже, чем в республиканских газетах и журналах, что создавало дефицит квалифицированных специалистов. Существовала проблема с помещением. «Памяшканне, у якім зараз работае БелТА, зусім не адпавядае свайму прызначэнню як з пункту гледжання забеспячэння элементарных умоў для літаратурнай работы: цесната – у адным пакоі (размерам 6 x 6) работае 8 чалавек, пастаянны шум трамвая (побач з трамвайнай астаноўкай), а самае галоўнае – у гэтым доме жывуць прыватныя людзі і памяшканне БелТА звязана з прыватнай кватэрай агульным прахадным карыдорам, што з пункту гледжання класавай пільнасці ні ў якім разе не можа быць прызнана нармальным», – докладывал 14 июля 1935 года в Совнарком руководитель БелТА Бальзовский [6, л. 50 об. – 51]. В этих условиях БелТА 15 раз в месяц, а после 1935 года ежедневно передавало районным газетам международную, союзную и республиканскую информацию. Два-три раза в месяц подписчики получали тематические информационные обзоры. Кроме того, БелТА обеспечивало прием и дальнейшую рассылку ТАССовской информации. Не обходилось, конечно, и без редакторских и корректорских ошибок, которые порой становились предметом сурового разбирательства на высшем партийном уровне, как это однажды случилось в апреле 1937 года [8, л. 83–85].

Сложными были отношения между БелТА и ТАСС, между БелТА и редакциями газет. В Минске ТАССовская информация принималась по телеграфному аппарату «Клейншмидт», причем часто передача по прямому проводу сопровождалась простоями, грубыми искажениями текста, возникавшими по вине московской стороны. Редакции же белорусских газет винили в ошибках и неоперативности БелТА. При этом БелТА как хозрасчетная структура платила ТАСС (за материалы) и телеграфу (за их прием). Настоящую брешь в финансах агентства пробило освещение всесоюзных съездов, совещаний и конгресса Коминтерна в 1935

году. Газеты отказывались ставить материалы и доклады съездов, получаемые БелТА из ТАСС, по причине множества искажений. Поэтому они не возмещали БелТА убытки за сверхсрочный прием этих материалов по ночам. К концу 1935 года задолженность БелТА перед ТАСС составила 52 тыс. рублей, тогда как газеты были должны БелТА более 21 тыс. рублей. Текущий счет агентства в Госбанке был арестован, а минский телеграф и радиостанция из-за долгов отказывались передавать информацию БелТА [6, л. 1].

В то же время представители ТАСС имели право инспектировать деятельность БелТА и в результате взаимных трений между агентствами их отчеты не всегда отличались взвешенностью и объективностью. 29 января 1939 года группа представителей ТАСС и бригада отдела пропаганды и агитации ЦК КП(б)Б подготовили разгромный доклад «О состоянии работы Белорусского телеграфного агентства», представленный секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко [подлинник с резолюцией Пономаренко см.: 9, л. 7–17]. Этот документ пестрит такими ярлыками, как «политическое недомыслие руководителей БелТА», и прямыми доносами на ряд сотрудников агентства. Авторы доклада расправлялись с людьми наотмашь, в духе своей беспощадной эпохи, что видно из характеристик, выданных ими тогдашним руководителям БелТА. Ответственный руководитель БелТА Крижевич – «с людьми не работает, авторитетом не пользуется, проявляет политическую беспечность»; его заместитель Рабинович – бывший бундовец, выходец из Польши (тяжкое обвинение по тем временам), «работает в полной оторванности от партийных и советских органов»; заведующий отделом партийной жизни Шифрин – «работник очень слабой квалификации»; редактор информации для ТАСС С. М. Лурье – скрыл свое прошлое, имеет родню за границей, «не внушает политического доверия» и т. д. В результате Крижевич был снят с должности, о его дальнейшей судьбе нет никаких сведений. Это был самый трагический период в истории БелТА.

В 1939 году реорганизация агентства продолжалась. Новый штат составлял 47 человек. В БелТА функционировали отделы партийной жизни; промышленности, транспорта и городского хозяйства; советского строительства, культуры и торговли; сельского хозяйства; иностранной и союзной информации; оборонной информации; отдел для городских и районных газет; отделы корреспондентской сети и выпуска вестников. В результате оргмер, последовавших после январского доклада 1939 года, практически все районные газеты БССР принудительно обязались подписываться на материалы БелТА.

В середине 1939 года Совнарком БССР постановил создать в составе БелТА редакцию фотохроники и фотогазеты. Для этого на баланс агентства были переданы помещения и производственные цеха бывшего Белорусского отделения треста «Союзфото». С этого момента БелТА начало вести не только информационную, но и фотографическую летопись жизни в БССР. Один экземпляр фотогазеты БелТА за апрель 1941 года хранится ныне в Национальном архиве [10]. На нескольких листах отпечатаны высококачественные черно-белые фотоснимки о жизни села, буднях Белорусского особого военного округа, фоторепортажи из Академии наук БССР и Гомельского железнодорожного училища № 5, портреты белорусских лауреатов Сталинской премии, в том числе Янки Купалы, Кондрата Крапивы, народного артиста БССР Г. П. Глебова, композитора А. В. Богатырева. Выпускало агентство и тематические выпуски фотооткрыток. Например, в 1941 году увидел свет выпуск «Беловежская пуца» из 24 фотографий, среди которых и фото зубра «Боруса» – родоначальника современного стада беловежских зубров. С началом Великой Отечественной войны Белорусское телеграфное агентство, как и другие советские учреждения, эвакуировалось из Минска, и временно приостановило свою работу. О послевоенной истории БелТА пойдет речь в одном из следующих номеров нашего журнала.

Олег ЛИЦКЕВИЧ ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Михальченко, А. Главной информационной службе Беларуси исполняется 85 лет / А. Михальченко // 7 дней. – 18 октября 2003 г. – № 42.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 53.
3. Михальчанка, А. М. І верш, і эпас тэлеграфнага радком... 3 гісторыі інфармацыйнай службы Беларусі / А. М. Міхальчанка. – Мінск, 1993.
4. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 490.
5. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 6111.
6. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 8933.
7. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 10713.
8. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 12099.
9. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 13958.
10. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 17501.